

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Федор Лукьянов

Не случайно в лексиконе Дмитрия Медведева вновь появилась формула «от Ванкувера до Владивостока», которую российские лидеры не употребляли со времен Горбачева. Цель та же — восстановить распавшееся единство восприятия безопасности во всех ее проявлениях — от военно-политического до энергетического. . . 4—5

1989: НАШ ЛИ ЭТО ПРАЗДНИК?

Тони Джадт

Конечно, события 1989 года для русских это «чужой» праздник. 1989—91 годы — не самое лучшее время для России. В течение двухсот лет российской истории — от Екатерины Великой до Иосифа Сталина — наблюдалось неизменное территориальное расширение на запад и юг. А затем Империя пала. 8-9

Также в рубрике:

- Андрей Мельвилъ 6
- Зиновий Зиник 7
- Ян Зелонка 7

ПАРАДОКС НАРОДНОЙ ДРУЖБЫ

Григорий Кертман

«Хороший Запад» для среднего россиянина локализован в странах «старой Европы» — но не во всех. Великобритания воспринимается как слишком лояльный союзник США. Остаются Германия и Франция — две страны, в добром отношении к которым сфокусирован «западный», «европейский» аспект идентичности и мировосприятия среднего россиянина. . . 12-13

Также в рубрике:

- Александр Рар 10
- Михель Штюрмер 11
- Дмитрий Врубель 11

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Крейг Калхун:

Главная тема истории России последних двадцати лет — модернизация

Форум в Ярославле не открыл какой-то новый «способ» общения народов и культур. Но это было выдающееся событие: оно позволило сойтись вместе ведущим политическим лидерам, ученым, политикам и большому числу интеллектуалов

из академической среды. Оно обеспечило возможность полезного общения членов российского руководства (представляющих различные уровни власти, включая города, регионы, федеральную власть) с российскими и зарубежными интеллектуалами. Особенно это было полезно для российской стороны.

Продолжение на стр. 3

Художник Дмитрий Врубель:

Холодная реакция россиян на «Поцелуй» мне непонятна

Когда я увидел Стену, она показалась мне очень маленькой. Я вдруг понял, что никто, кроме побывавших на месте, при советской власти Берлинскую стену не видел. Никто ее не фотографировал, ни в каких «Правдах» она не появлялась, даже не Стеной называлась — заградительным валом.

Продолжение на стр. 11.

СУТЬ ДЕЛА

Дмитрий Быков

В 1989 году было сделано и сказано огромное количество глупостей. Общество было до такой степени не готово к происходящему, настолько мало представляло себе его возможные последствия и так устало от XX века, что трудно было ожидать от людей маломальской взвешенности. В 1989 году хорошо было, по большому счету, только одно: ощущение окончившегося вязкого кошмара. Но никто не предполагал, что пробуждение может оказаться страшнее. 2

АКАДЕМИЯ

Борис Капустин

Вернемся в 1989 год и в эйфорию «прихода свободы». Не ожидание капитализма вызывало ее. Свобода связывалась с тем, что получило название «третьего пути». Не только низы, но и лидеры диссидентского движения сохраняли весьма критическое отношение к капитализму, они ни в коем случае не собирались отказываться от тех элементов «реального социализма». Триумф экономического либерализма стал возможен именно благодаря поражению освободительной идеологии и практики «третьего пути». 14-15

РЕЦЕНЗИЯ

Эдуард Шеварднадзе.

Когда рухнул железный занавес

Можно много цитировать книгу Шеварднадзе, с чем-то спорить, по поводу чего-то умиляться. Но вывод из всего этого следует один: свидетельство человека, входившего в «ближний круг» высших руководителей СССР и составлявшего центр этого круга в Грузинской ССР, а позднее — в независимой Грузии, является бесценным документом эпохи, за публикацию которого издательству «Европа» надо сказать отдельное спасибо. 16

ГЛАВНАЯ ТЕМА ИСТОРИИ РОССИИ ПОСЛЕДНИХ ДВАДЦАТИ ЛЕТ — МОДЕРНИЗАЦИЯ

Окончание. Начало на стр. 1

Мероприятие предоставило возможность иностранным исследователям больше узнать о взглядах ведущих российских официальных лиц и исследователей, а также донести до них свою точку зрения. Поскольку укрепление «международных институтов» было ключевой темой конференции, то само обсуждение стало примером поиска решения на многосторонней основе.

Если говорить о различии в восприятии разных периодов современной России (Горбачев — Ельцин — Путин — Медведев), то я могу сказать, что в целом на Западе картина выглядит так, что Россия осуществила заметный прогресс. **Темой, которая объединяет все эти периоды, является модернизация.**

Горбачев преследовал эту цель такими способами, которые были предназначены спасти СССР, вдохнуть в него новую жизнь. Он оказался не в состоянии добиться этой цели, потерпел неудачу. Это привело к тревожным сдвигам в России и к огромным геополитическим последствиям для всего мира. Они еще продолжают ощущаться, но Горбачева очень ценят на Западе, поскольку он способствовал тому, чтобы этот переход осуществился мирно.

Эра Ельцина запомнилась как время, полное неопределенностей. Россия предприняла ряд важных реформ, но общая направленность развития не была ясна (а фактическая реализация реформ создала массу других проблем). Демократия, казалось, развивалась, но российская экономика ощутила серьезные удары, многие русские (включая ведущих интеллектуалов) эмигрировали, и не существовало четкой внешней политики.

Годы президентства Путина и Медведева совмещаются в сознании многих людей на Западе. Большинство из нас предполагают, что вне зависимости от того, различаются или нет стиль и личные склонности этих лидеров, они остаются партнерами в управлении Россией. Годы правления Путина были годами национального самоутверждения — Россия стремилась играть свою законную роль в качестве одной из главных мировых держав в новых обстоятельствах.

Президентство Медведева представляется продолжением этого курса, но больший упор сделан на модернизацию и расширение международных связей. Россия поддерживает международный диалог на уровне цивилизаций (можно подтвердить это примером международного общественного форума «Диалог цивилизаций», возглавляемого Владимиром Якуниным).

При этом в целом я не думаю, что на Западе есть какая-то ясность в понимании того вопроса, вошла ли Россия в новую фазу развития или просто продолжается политика прежних лет (с возможными стилевыми изменениями). Есть очевидный интерес к Медведеву, к Путину, к их идеям относительно России и ее роли в мире. Путин, как правило, в большей степени рассматривают как традиционного националиста, тогда как Медведева — как большего интернационалиста и

сторонника идей модернизации. Но в целом, я думаю, у большинства наблюдателей нет четкого мнения: стоит ли рассматривать их как близких соратников или как людей, стоящих на различающихся позициях.

Впрочем, верно и то, что **достижения России в XX столетии вообще ценятся на Западе меньше, чем они того заслуживают.** Российское высшее образование, например, создало специалистов мирового класса в широком спектре научных областей. Русские ученые ценятся наравне с мировыми лидерами в сфере экономики, информационных технологий, в физике и, конечно, в культуре и искусстве. Национальная трагедия России заключается в том, что многие из этих людей теперь работают за границей, но это же и свидетельство качества российского образования (и таланта русского народа).

К сожалению, в последние годы высшее образование в России находится в упадке и, таким образом, наследство, доставшееся от предыдущей эпохи, не сохраняется. Но тем не менее русские признаны ведущими интеллектуалами и новаторами во всем мире. Приложив даже незначительные усилия, Россия могла бы извлечь выгоды и воспользоваться достижениями соотечественников, живущих за рубежом.

Ни в коем случае нельзя отказываться от исследований российского общества в XX веке, и особенно коммунистического периода. Напротив, это должно стать предметом пристального изучения и осмысления. **И для самой России, и для всего мира важно понять сущность коммунистического строя, который реально существовал в вашей стране, и природу этого общества, механизмы его развития в период с 1917 по 1992 год. ■**

Специально для «Ярославской инициативы»

Крейг Калхун — американский социолог, профессор социологии Университета Нью-Йорка. С 1999 года — глава Совета по исследованиям в общественных науках США. Участник Ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

Специалист в области социальной и политической теории, сравнительной исторической социологии. Автор фундаментальных ра-

бот по социальному объяснению национализма, восстания 1989 года на площади Тяньаньмэнь, структур подчинения в сложных организациях, классовых конфликтов эпохи индустриализации.

Сотрудничал с Пьером Бурдьё, Жаком Деррида, Юргеном Хабермасом, Иммануилом Валлерстайном. Автор нескольких монографий, в том числе: «Nationalism» (1997) (русский перевод — Калхун К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006).